

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛОЖНОПОДЧИНЁННЫХ КИТАЙСКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ЦЕЛЕВОЙ СЕМАНТИКОЙ

к.п.н., профессор Петрова Л.Г.

Россия, г. Белгород, ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»,

аспирант кафедры русского языка и межкультурной коммуникации ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Ван Дунюэ (Китай)

Китайские сложные предложения с придаточными предложениями цели выражают тип смыслового соотношения составляющих частей, при котором подчиненная часть констатирует цель того, о чем сообщается в главной части. Общеграмматическое значение подчиненной части есть значение предполагаемого, желательного следствия. Наиболее характерной чертой синтаксической структуры сложноподчиненных предложений, выражающих целевые отношения, является одновременное использование в их составе союзов и специальных лексических элементов (побудительных глаголов) как средств соединения частей сложного целого.

Тем не менее, следует заметить, что современный китайский язык не отличается строгой маркированностью средств выражения целевых и причинных отношений, что подтверждается фактом использования одиночного союза «*wei*» и его производных в значении и союзов цели, и союзов причины. Многие китайские лингвисты (Гао Минкай, Ян Боцзюнь, Ли Цзиньси, Тань Юн, Линь Юйвэнь) рассматривают эти союзы либо как одну из разновидностей причинных союзов, либо указывают на близость целевых и причинных союзов друг к другу и, следовательно, сложных предложений с придаточным цели к сложноподчиненным предложениям. В связи с этим наблюдается тенденция не выделять сложные предложения, выражающие целевые отношения, в самостоятельный структурно-семантический тип.

Однако мы, вслед за Ван Ли, полагаем, что сложные предложения с придаточными цели составляют отдельный тип сложноподчиненного предложения. Наша точка зрения основывается на том, что в исследованных сложноподчиненных предложениях с целевой семантикой одиночный союз «*wei*» и его производные всегда употребляются со специальными лексическими элементами, тогда как в сложноподчиненных предложениях, выражающих причинные отношения, эти союзы применяются самостоятельно, без лексических элементов. Таким образом, одновременное использование в составе сложноподчиненных предложений, выражающих целевые отношения, союзов и специальных лексических элементов как средств соединения частей сложного целого является наиболее характерной чертой их синтаксической организации. Наряду с этой общей особенностью следует заметить, что союз «*着* *weizhe*» невозможно встретить в сложноподчиненных предложениях, выражающих причинно-следственные отношения, так как он, а также союзы

以便 yǐbian и 好 hao употребляются для обозначения и выражения только целевых отношений.

Указанные формальные различия, связанные с особенностями использования синтаксических и лексико-синтаксических средств, поддерживают логико-семантические различия, лежащие в основе сложноподчиненных предложений, выражающих целевые отношения. Это позволяет нам с достаточным основанием утверждать, что целевые отношения представляют собой самостоятельную разновидность семантического соотношения частей сложноподчиненного предложения. Подчинительные союзы целевых придаточных предложений распадаются на две группы, причем одни союзы употребляются при любом порядке расположения частей сложного предложения, тогда как другие – только при обратном порядке составляющих частей, то есть в том случае, когда придаточное предложение следует за главным предложением, т.е. находится в постпозиции.

В исследуемом структурно-семантическом типе можно рассматривать сложные предложения, выражающие собственно целевые отношения, и таковые, выражающие изъяснительно-целевые отношения. В рамках данной статьи рассмотрим предложения, выражающие *собственно целевые* отношения.

В предложениях данного структурно-смыслового типа придаточная часть указывает цель того, о чём сообщается в основной части.

Целевые отношения в речи носителей современного китайского языка часто получают свое выражение посредством предложений с придаточной частью. Такие предложения демонстрируют богатство и разнообразие структурных типов. В предложениях данной разновидности целевые отношения получают свое выражение в наиболее чистом виде, не осложненном какими-либо добавочными значениями.

Различие структуры определяется разным порядком расположения основной и придаточной частей, а также различными вариантами применения средств синтаксической связи (союзы, союзные фразеологические единства, специальные лексические элементы).

Для наглядности приведём перечень этих средств. Среди них выделим **союзы:**

• wei, • 是 weishi, • 了 weile, • 着 weizhe, • 的 weide, • 的是 weideshi – *чтобы, чтоб, для того чтобы, с тем чтобы, во имя того чтобы;*

以 yi, 以便 yǐbian – *чтобы, чтобы тем самым;*

好 hao – *чтобы, чтобы можно было;*

союзные фразеологические единства:

• ...起 • wei qǐjian, • 了...起 • ;

специальные лексические элементы:

免得 miǎnde, 省得 shěngde –

которые в русском языке находят следующие эквиваленты: **во избежание того чтобы, чтобы не;**

来 lai, 去 qu, 要 yào – *для того чтобы.*

Следует заметить, что в китайских сложноподчинённых предложениях нередко можно наблюдать и одновременное употребление союзов, и лексических элементов в одном предложении.

В структурном отношении эти предложения образуют два варианта, различие между которыми определяется порядком расположения частей сложного целого. При прямом порядке (1) подчиненная часть находится в препозиции по отношению к подчиняющей части, тогда как при обратном порядке (2) она находится в постпозиции по отношению к главной.

(1) Придаточное предложение цели, находясь в препозиции, в смысловом отношении служит постулатом, предваряющим основное высказывание, содержащееся в главном предложении.

В синтаксических структурах этой разновидности средствами выражения смысловых отношений служит союз *wei* и его многочисленные производные, всегда функционирующие во взаимодействии со специальными лексическими элементами, глаголами из разряда побудительных, передающими общее значение побуждения (побуждать к тому, чтобы; способствовать тому, чтобы). В пределах данной структурно-семантической разновидности анализируемых предложений нами были найдены следующие варианты употребления средств синтаксической связи:

- Употребление одиночного союза (союз *wei* и его дериваты):

1) ▪ 了明白这个语法规律，做这些练习。

Чтобы понять это грамматическое правило, сделайте ряд упражнений.

2) ▪ 了忘记我的爱情，我把全部精力都放在体育锻炼上。

Чтобы забыть свою любовь, я весь ушел в спорт.

- Употребление союза и специального лексического элемента:

1) ▪ 的要找 一个能满足未婚妻要求的理想的工作，他去了首都。

Чтобы найти работу, отвечающую требованиям невесты, он отправился в столицу.

2) 然而 ▪ 了要不丢掉自己的地位，他没日没夜的在交易所冒险买卖有价证券为自己和身边的人。

Но чтобы не потерять своего состояния, он день и ночь следил за котировками ценных бумаг и играл на бирже с риском для себя и всего своего окружения.

- Употребление союзного фразеологического единства:

1) ▪ 有信心起 ▪，提前和他谈谈，我们就不特意和他见面并且讨论这个问题了。

Чтобы заручиться уверенностью, переговорите с ним заранее, мы же не будем специально встречаться с ним и хлопотать по этому вопросу.

2) 但 ▪ 了救伤者起 ▪，医生采取了很多让他恢复的方法。

Однако, чтобы спасти пациента, врачи предприняли еще несколько шагов для его возвращения с того света.

В письменной речи придаточное предложение цели иногда присоединяется к главному предложению при помощи союзного единства
▪ 起 ▪ wei qǐjian, которые в русском языке находят следующие эквиваленты *чтобы, ради того чтобы, с той целью чтобы* Например:

1) ▪ 听众的舒服起 ▪ , 公司买了舒服的沙发。

Чтобы слушателям было комфортно (слушать), компания купила удобные кресла

(2) Придаточное предложение цели, находясь в постпозиции, в семантическом отношении представляет собой дополнительное сообщение, которое развивает основную мысль, заключенную в главном предложении и обозначает цель как ожидаемый результат действия основной части. Структуры с постпозицией придаточной части являются исконными и наиболее распространены в китайском языке

Предложения этого типа характеризуются развитой системой собственно синтаксических и лексико-синтаксических средств. Так, кроме союза ▪ wei и его производных, в сложноподчиненных предложениях данной разновидности используются и другие союзы цели, допускающие следующие варианты использования средств синтаксической связи

- *Употребление одиночного союза*

1) 她把汉语翻译成俄语只 ▪ 了方便学生们的生活和学习。

Она делала переводы с китайского на русский только для того, чтобы облегчать (делать легче) студентам жизнь и учебу

2) 我把房间整理出来, 以便从下星期开始迎接住客

Я убрала весь дом, чтобы со следующей недели пустить квартирантов (встречать жильцов)

3) 我 ▪ 常和你 ▪ 一起学 ▪ ▪ 是好能 ▪ ▪ 得新的知 ▪ 。

Я регулярно занимаюсь с вами для того, чтобы (занимаясь вместе) можно было получить новые знания

Данное предложение представляет собой редкий случай одновременного употребления двух союзов, продиктованного соображениями стилистического характера

- *Употребление специального лексического элемента*

1) 家里花了很多的精力和钱来建新房子。

Семья потратила много сил и денег, чтобы построить новый дом

2) 他们最好单独坐, 免得互相影响对话。

Им лучше сидеть отдельно, чтобы не мешать разговорами друг другу

3) 我 ▪ 打算住到 ▪ 村里, 免得天天去那 ▪ 新 ▪ 牛奶。

Мы решили жить в деревне, чтобы каждый день не ездить туда за свежим молоком

В иероглифе **免得** уже представлена отрицательная частица *не*

- *Употребление союза и специального лексического элемента*

1) 政党积极的参加竞选, ▪ 的是保留自己的成果。

Партия активно участвует в выборах, чтобы сохранить свои завоевания.

Говоря о средствах связи, относящимся к специальным лексическим элементам, заметим, что в предложениях этой разновидности кроме побудительных глаголов могут употребляться слова типа 免得 *miande* – во избежание того чтобы, чтобы

1) 他按时回家, 免得父母担心。

Он вернулся вовремя, чтобы не волновать родителей.

2) 学生们提前考试, 免得耽误实习。

Студенты сдали экзамены досрочно во избежание того, чтобы не опоздать на практику.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ

д.филол.н., профессор Полонский А.В.

*Россия, г. Белгород, ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»*

Ключевой особенностью современного мира с его многочисленными глобальными и региональными социальными проектами становится диалог культур. По образному и весьма точному определению Д.С. Лихачева, «наша Земля, – это Эрмитаж, несущийся в космическом пространстве» [Лихачев 1991: 164]. Не случайно поэтому опознавательным знаком современного общества, пытающегося определить ценностные основания жизни человека, вступившего в мир жестко конкурирующих смыслов – знаний, ценностей и норм, является межкультурная коммуникация как взаимодействие субъектов, принадлежащих разным культурам, с целью информационного обмена.

Теория межкультурной коммуникации в условиях чрезвычайного «уплотнения» социальных и международных связей привлекает все большее количество исследователей, поскольку все более актуальным становится межкультурный контекст коммуникации во всех сферах деятельности человека – в обучении иностранным языкам, в менеджменте, в рекламе, в туризме, в масс-медиа и т.д. Хотя, надо заметить, сама коммуникация как встреча сознаний всегда чувствительна к межкультурному контексту, поскольку сознание – это интегральное, сложно структурированное и культурно обусловленное знание, следовательно, коммуникация – это не просто обмен с той или иной целью информацией между взаимодействующими субъектами, а, как сказал Ю.М. Лотман, перевод текста с языка моего “я” на язык твоего “ты” [Лотман 1977].